

"...что является одной из многих причин, по которым мне сложно оценивать эффективность этого офицера, не позволяя личному мнению окрашивать мое суждение."

"Сказав это, и делая требуемый допуск на персональные столкновения между нами, я продолжаю считать, что этот офицер слишком придерживается точной буквы регламента. Это делает его во многих отношениях не идеальным лидером во время рутинных операций на борту корабля. Ему явно некомфортно иметь дело с подчиненными вне рамок самого строгого толкования правил и стандартных рабочих процедур, и нельзя избежать впечатления, что он укрывается за ними, а не ищет возможности для создания чувства взаимопонимания. Кроме того, он часто неловок в социальных ситуациях с гражданскими лицами, когда служит официальным представителем флота Ее Величества. По личному опыту я также заметила, что он не всегда ясно выражается и не обладает соответствующим чувством времени при представлении противоположных точек зрения своим начальникам."

"Это значительные недостатки в любом офицере королевы, и, в качестве его командира в прошедшей операции, мои отношения с ним часто были напряженными. Я также считаю его слишком импульсивным для того, кто так влюблен в правила, и во многих случаях он ясно формировал мнения и суждения на основе самых крошечных доказательств и с минимальным временем, чтобы рассмотреть все последствия для дела."

"Короче, он не из тех, кем мне легко командовать."

"Однако он принципиально неспособен дать меньше, чем может, в любом задании, которое ему может быть поручено. Похоже, он даже не знает определения термина "упущение" и, несмотря на его очевидное предпочтение четко определенных иерархий, правил и стандартных процедур, он выделяется в выявлении и исправлении недостатков в обучении своих собственных подчиненных. Кроме того, это предпочтение определенных правил не мешает ему быстро, четко и кратко мыслить или придумывать изобретательные, оригинальные, нетрадиционные и весьма успешные тактические решения даже под серьезным давлением. И хотя мне было бы гораздо комфортнее с его суждением, если бы он мог заставить себя потратить дополнительные несколько минут, прежде чем прийти к своим выводам вне непосредственных тактических проблем, он почти всегда приходит к правильному выводу, хотя бессистемность его рассуждения должна быть очевидной любому стороннему наблюдателю."

"Возможно, самое главное, что этот офицер обладает интеллектуальной целостностью и моральным мужеством не только для того, чтобы брать на себя обязанности, которые не должны были быть возложены на кого-то его относительно младшего ранга, но также и принимать потенциально катастрофические личные последствия исполнения своего суждения в соответствии с этими обязанностями."

"Короче, мнение нижеподписавшегося офицера то, что лейтенант-командер Лонг является одним из наиболее компетентных - хотя и часто приводящих в бешенство - и ценных офицеров, с которыми она имела честь служить. Он безоговорочно рекомендуется для самостоятельного командования в кратчайшие возможные сроки."

"Трина Миранда Клеэгг, капитан, Королевский флот Мантикоры."

"Командир, Корабль Ее Величества Кейси, CL-01."

"19 Десятый месяц, 75 год после приземления."

Адмирал Карлтон Локателли закончил читать вслух, положил блокнот на стол и откинулся на спинку кресла.

"Вы все слышали, Клара," - сказал он. "Так-как вы никогда не были офицером, и поэтому у вас никогда не было возможности познакомиться с капитаном Клегг, просто поверьте мне на слово, что этот ее отчет об эффективности..." Он покачал головой. "Давайте просто скажем, что она не замечена в экспансивности своих выражений."

"Это точно и моя точка зрения." Графиня Калвингделл наклонилась вперед в своем кресле и решительно постучала указательным пальцем по его столу. "Точно моя точка зрения."

Локателли покачал головой. "Исключено," - сказал он. "Ее Величеству и Дапллэйку - и конечно Харвичу - понадобится время, чтобы протолкнуть это через парламент, но после того, что Дженсонн сделал с нами, флот должен быть обновлен. И не только оборудование. Черт, даже не в первую очередь оборудование."

Он высоко поднял руки, затем опустил их, выражение его лица ожесточилось. "У нас есть несколько хороших людей - очень хороших людей - но вы знаете, так как вы были министром обороны, что у нас также есть много мертвой древесины, которую нужно убрать. Мне неприятно это говорить, но даже наши лучшие люди не знают своей работы так, как должны."

"Исключая вас, я полагаю?"

"Я не исключение," - признал Локателли. "Правда, это не их вина. Дело в том, что прежде чем мы сможем начать учиться правильно выполнять свою работу, мы сначала должны выяснить, чего мы не знаем. Это потребует много времени и много пота."

Он поднял брови.

"И много людей вроде лейтенант-коммандера Лонга."

"Если он вам так нужен, почему он все еще просто лейтенант-коммандер?" - возразила Калвингделл.

Локателли фыркнул, наполовину смеясь.

"Вы знаете ответ на это, миледи. Политика, конечно. Вы даже лучше меня знаете, как это мешает, когда мы каждый раз оглядываемся. Связь брата Лонга с Брэкуотером всегда оставляла его в каком-то подвешенном состоянии."

"Насколько я могу сказать, Лонг так аполитичен, как только можно," - указала Калвингделл.

"Согласен," - сказал Локателли. "Но кто в это поверит? Никто во флоте, не говоря уже о парламенте, никогда не сможет забыть, кто его брат. Таким образом, каждый раз, когда он номинируется на награду или повышение, политические последствия награды или повышения брата Уинтерфелла возникают в каждой голове."

Он нахмурился. "Включая мою. Это единственная проклятая причина, по которой он еще не получил признание, которого заслуживает, и если бы я мог найти способ обойти это, я бы уже воспользовался им. Пока я этого не сделал, но это не значит, что я могу оправдать то, что офицер - особенно тактический офицер - с его доказанными способностями, тратит время как шпион, когда у нас есть такая глубокая дыра, из которой мы должны выбраться."

"Я могла бы отметить, что коммандер Лонг и сержант Таунсенд - единственная причина, по которой мы знаем столько, сколько знаем о Вольсангах," - едко напомнила ему Калвингделл. "Позвольте мне также отметить, что эта недавняя миссия ясно указывает на то, что они как

команда больше, чем сумма их частей."

"До тех пор, пока они могут отдавать Особый Приказ Семь?"

Калвингделл скривилась.

"Хорошо - я заслужила это. Как бы мне ни хотелось не признавать это, задним числом я полностью согласна с первоначальными возражениями Клегг против этого приказа. Точно так же ее собственный отчет ясно показывает, что только готовность Лонга отменить ее решение привела к сотрудничеству с андерманцами против Вальтера и захвату резервной базы данных Дженсонна. Возможно, вам понадобятся тактические офицеры, чтобы понять, как бороться с врагом, Карлтон, но мне нужны превосходные разведывательные ресурсы, чтобы понять, кто, черт возьми, враг."

"Я его не отдам," - спокойно сказал Локателли. Он криво улыбнулся. "С другой стороны, я признаю вашу точку зрения на команду Лонга и Таунсенда. На самом деле я более чем наполовину склонен настаивать на том, чтобы Таунсенд тоже вернулся на обычную службу."

"Мечтай, Карлтон," - сказала Калвингделл, улыбаясь в ответ. "Вы не вернете Таунсенда, и не пытайтесь. Вам понадобится лучший рычаг, чтобы вырвать Лонга из рук Делфи."

"Не считая того, что он официально не в руках Делфи," - отметил Локателли. "Технически он просто одолжен Делфи, а это значит, что я могу забрать его обратно в любое время."

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Затем Калвингделл пожала плечами.

"Хорошо. Если это ваше последнее слово, я полагаю, мне просто нужно пойти через вашу голову."

Локателли фыркнул. "Дапллэйк? Seriously, Клара. Когда вы были министром обороны, как вы реагировали, когда пара ваших старших подчиненных вела себя как дети, дерущиеся за игрушку в песочнице?"

"Плохо," - признала графиня.

"Точно," - сказал Локателли. "Я сомневаюсь, что графотреагирует лучше, чем ты. Кроме того, Первый Лорд уже высказал свое мнение."

"Казенестро говорил с вами?" Брови Калвингделл выгнулись. "Почему вы просто не сказали это?"

"Я сказал, что он высказал свое мнение," - сказал Локателли. "Я не сказал, что он решил, кому достанется Лонг."

"И что это было за мнение?"

"Что он не хочет спорить о сферах полномочий РУФ и Специальной Разведки," - сказал Локателли. "Его точные слова были: "Граф Дапллэйк не хочет об этом слышать, я не хочу об этом слышать, и - поверьте мне - никто из вас не захочет, чтобы Ее Величество услышало об этом." Так что, если вы не планируете обратиться к Богу, похоже, у вас нет вариантов для апелляции."

"Полагаю, в этом есть смысл," - неохотно сказала Калвингделл. "Казенестро не совсем в

состоянии дать нам прямые распоряжения, но я понимаю его точку зрения. Последнее, что любой из нас хочет - превратить сбор разведывательных данных в политическую борьбу между лордами."

"И каждый - в том числе его брат - суют ложку в суп," - кисло сказал Локателли.

"Точно," - сказала Калвингделл. "Поэтому, если мы этого не хотим, нам нужно самим установить отношения между РУФ и Делфи. Мне кажется, самое простое решение - просто забрать Лонга из ваших рук."

Локателли фыркнул. "Миледи, я старший офицер Королевского Флота Мантикоры," - строго сказал он. "Старшие офицеры флота не опускают клинья и не сдаются так просто."

"Так что вы предлагаете нам делать, адмирал?"

"После долгих раздумий," - сказал Локателли, расцепляя руки и засунув руку в карман кителя, "я пришел к тому, что считаю единственно возможным решением."

"Какому?"

"Вот," - серьезно сказал он, вытаскивая руку из кармана. Он протянул ее к ней через стол и открыл, чтобы показать маленький блестящий диск на ладони.

"Поскольку вы - пэр королевства, миледи," - сказал он ей, "выбор за вами. Орел или решка?"

<http://tl.rulate.ru/book/32566/747810>